

Ломоносовъ въ одѣ не касается; но извѣстные намъ историческіе факты достаточно его разъясняютъ) (2-я).

в) Но наконецъ прошло тяжелое время: вступила на престолъ Елисавета и возвратила Россіи тишину. Да падетъ кара небесная на того, кто нарушитъ эту тишину! (1-я и 6-я).

г) При этой тишинѣ, подъ скиптромъ Елисаветы, наука утвердится (3-я).

д) Молодое поколѣніе должно заняться наукою, и изъ его среды должны образоваться „природные русскіе ученые“ (5-ая).

Изъ связи этихъ отдѣльныхъ мыслей становится вполне ясно и главная мысль цѣлой оды: Россіи предстоитъ среди мира и тишины въ царствованіе Елисаветы развить свои внутреннія силы до соответствія съ ея матеріальными богатствами.

Ода Ломоносова какъ образецъ новаго литературнаго направленія.

Со времени эпохи возрожденія, съ конца XV-го столѣтія, въ западной Европѣ началось изученіе древней классической литературы. Греческія и римскія классическія произведенія были для тогдашней Европы совершенно новыми литературными образцами, на которые тогда смотрѣли какъ на верхъ литературнаго искусства. Этимъ образцамъ скоро начали подражать западноевропейскіе писатели и по нимъ стали составлять свои произведенія. Такимъ образомъ явилась подражательная литература. Но неглубокое и одностороннее изученіе классиковъ привело къ односторонности и при подражаніи имъ: не старались заимствовать у нихъ то, что могло бы имѣть общечеловѣческое значеніе, а копировали только однѣ поэтическія формы, брали имена, слова и даже цѣлыя выраженія; наполняли свои сочиненія именами греческихъ и римскихъ божествъ; эпическія произведенія, которыя, по примѣру Гомера и Виргилія, должны были воспѣвать непременно какое-нибудь важное историческое событіе, начинали всегда обращеніемъ къ музѣ — словомъ, заимствованія эти касались чисто виѣшней стороны. Вслѣдствіе такого ложнаго отношенія къ древнеклассическимъ образцамъ и